

Мастер-класс по телекинезу: поиграем в маджонг

Эрик Адлер

Эрик долгое время не приезжал в монастырь, но, оказавшись здесь, согласился провести для учеников занятие по телекинезу, потому что чувствовал себя неловко, отлынивая от обязанностей младшего мастера. Он не любил подводить тех, кто на него рассчитывал, и одного почти прозрачного намека от Шэн Бо было достаточно, чтобы он не только назначил дату и время занятия, но и живо представил, как и чему будет учить молодых магов.

Он решил собрать всех в чайном доме. Телекинез - сложная магия, требующая концентрации внимания, но в то же время важно было расслабиться и поверить в свои силы. Четыре стола были сдвинуты в один квадрат, вокруг них лежали удобные подушки. В центре стола стояло большое глиняное блюдо с фишками для игры в маджонг. В нем было смешано сразу несколько наборов, чтобы фишек хватило на всех. Но помимо этого на столе стояли глиняные чайники с ароматным чаем, чашки и пара ваз с лунными пряниками.

- Добрый день, - сказал Эрик ученикам. - Сегодняшнее занятие будет не очень сложным. Возьмите несколько фишек и с помощью телекинеза попробуйте построить из них башню или любое другое строение. Не спешите, не геройствуйте. Если заболела голова - выпейте чаю и восстановите дыхание. У вас сорок минут, этого времени достаточно. Сосредоточьтесь на энергии синей чакры, она расположена между бровей, направьте её на фишку, возьмите предмет и переместите его туда, куда вам нужно. Если сразу не получилось - соберите больше энергии, не отводите взгляд от фишки. Это не сложно, достаточно один раз правильно понять. А потом приступайте к постройке башни. Работайте в своем темпе, не смотрите друг на друга. Приступайте.

Мастер-класс завершится в ночь на 26.02. Приглашаются все желающие с уровнем владения Телекинезом не выше Послушника. Игровое время - лето, 16 часов.

Тесса Мэй

В детстве у Тессы была мечта - уметь двигать всё на свете одной лишь силой мысли. Она как-то в мультике это подсмотрела: мужчина посмотрел на чайник, а следующую секунду чайник сам взмывает в воздух и разливает всем чай. Удобно же! Или вот бывает лежишь ты на кровати, устал до чёртиков, а свет выключить забыл. Приходится вставать и щёлкать выключателем, а потом в потёмках брести обратно к кровати. Зато, обладая Тесса магией телекинеза, можно было бы взять какой-нибудь предмет, и с его помощью выключить свет, не вставая. В общем, от владения этой магией девушка видела одни плюсы ещё с детского возраста. И потому, когда увидела объявление о мастер-классе со всех ног помчалась туда, предвкушая исполнения своей мечты.

К чайному домику Тесса шла с твёрдым намерением добиться успеха в освоении

новой для неё магии. Лисий хвост, скрытый длинной юбкой, слегка подёргивался в предвкушении. Войдя в большой зал, девушка несколько минут привыкала к полумраку помещения. Поклонившись мастеру, Тесс села на одну из подушек, разложенных вокруг сдвинутых друг к другу столов, практически напротив сифу. Девушка внимательно выслушала задание, данное на сорок минут, и посмотрела на фишки. Когда-то давно она играла в маджонг с бабулей и её подругами, приходившими на чай. И даже башенку из фишек складывала, пока никто не видел. Но одно дело делать это руками, и совсем другое - своим сознанием. Мастер просил не геройствовать и не торопиться, благо времени предостаточно, и потому Тесса не спеша выпила одну чашечку чая, настраивая себя и свои бурлящие мысли на спокойную и медитативную работу. Ведь, в первую очередь, это умение нужно было самой Тесс, так что и работать надо было как следует.

Девушка села прямее, сложив руки на коленях. Сосредоточившись на энергии приятного синего цвета, Тесса представила, как всё её сознание перемещается в фишку маджонга, лежащую ближе всего к ученице. Тесс чувствовала, что её сознание реально в фишке, оно сильное и живое, готовое повиноваться её воле. Не отводя взгляд от фишки, девушка старалась передвинуть её ближе к себе. Миллиметр за миллиметром, испытываемая костяшка сдвигалась в нужную сторону. Когда цель была достигнута, Тесса выдохнула и отвела взгляд. С непривычки в правом виске совершённое усилие отзывалось небольшой болью, словно кто-то дёргает хорошо натянутую нитку. Неприятное и досадное ощущение, но, с другой стороны, это тоже своеобразный опыт. Да и кому, в конце концов, было хоть когда-нибудь легко в учении? С этими мыслями и непроницаемым лицом Тесс налила себе новую чашечку чая и сделала глоток. Тепло напитка разливалось по телу, принося некоторое спокойствие и расслабление. Когда головная боль немного отпустила, девушка вернулась к прерванному занятию.

Вторая фишка была более податливая (или, что скорее всего, Тесса примерно поняла технику действия). Костяшка достаточно быстро придвинулась к первой. Трудность возникла, когда потребовалось вторую поднять над первой и ровненько положить, чтобы основание башенки было устойчивым. Но и с этим Тесс справилась. Сдвинув от напряжения брови, от чего на лбу образовалась небольшая складка, она как будто видела огромную силу ярко-синего цвета, при помощи которой фишка поднимается и ложится поверх первой. Тоже самое девушка сделала с третьей и четвёртой.

Для полноты картины не хватало пятой костяшки, но до конца занятия оставалось не так уж и много времени. Решив, что успеет, Тесса ещё сильнее сосредоточилась на синей чакре, вперила взор в крайнюю фишечку. Сначала медленно, затем немного быстрее, костяшка приблизилась к уже достаточно высокой башне. Оставалось лишь закинуть её наверх. Пульсирующий болью висок вновь дал о себе знать, отвлекая от концентрации. Фишка упала на стол рядом с башенкой. Вздохнув, Тесса помассировала виски, уговорив себя на последний рывок, и вновь принялась за дело. И всё-таки с большими усилиями пятая фишка заняла своё почётное место на вершине небольшой башенки. Девушка довольно выдохнула и с некоторой гордостью осмотрела свою работу. Да, она постаралась на славу, в этом не было сомнений!

Занятие подошло к концу. Встав, Тесса поблагодарила мастера за урок,

поклонилась и вышла на улицу, чувствуя внутреннее воодушевление от собственного успеха.

Кристина Рейс

Кристина, не стеснявшаяся порой доказывать нужные ей тезисы с помощью вопиюще кривой логики, официально придерживалась той версии, что она заинтересовалась телекинезом, потому что имела шанс унаследовать эту способность от отца, который телекинезом как раз владел на довольно приличном уровне. Удобна эта "официальная версия" была тем, что давала вполне легальный повод сунуться на очень приличное количество занятий - отец в свою бытность учеником за что только не брался и какие только способности в себе не открыл. Тут при везении можно было унаследовать целую россыпь талантов, Кристина же пока скромно претендовала на один только телекинез.

Узнав, что занятие будет проводиться в чайном домике, Крис в первый миг почему-то подумала, что учеников там заставят без рук жонглировать чайными чашками. Причём подумала так хорошо и качественно, что потом очень долго не могла отделаться от невольной рисуемой в голове картины, где девушку окружают горы битой посуды. Если уж быть совсем точной - пока не узнала, что занятие на мастер-классе будет совсем другое, связанное с маджонгом, так все и думала о разбитых чашках. А с небьющимися фишками, с ними работать будет куда менее нервно.

Взяв в ладонь несколько фишек, Кристина начала с того, что рассмотрела их со всех сторон, в особенности рисунки на лицевой стороне. С правилами игры в маджонг Крис знакома не была, костяшки так вообще так близко видела впервые, поэтому позволила себе убить минуту-другую на любопытство. И только потом, переходя к заданию, сосредоточилась на Аджне.

Синяя чакра отозвалась быстро, мягко загорелась под кожей лба - и энергия как будто потянулась во все стороны сразу, распыляясь растерянно и бесцельно. Помогая самой себе сосредоточиться и выбрать цель для чакры, Кристина шевельнула указательным пальцем, приподнимая вверх лежащую на нем фишку - "начнем отсюда". Сконцентрировалась на костяшке, обволокла ее синей энергией, попыталась поднять ее над ладонью, но получилось только столкнуть с руки. Упавшую фишку Кристина немедленно вновь окутала синей энергией, переворачивая ее рисунком вверх, подкручивая и подравнивая. Ладно, это пусть будет основание башни, с ним можно было побыть небрежной, но вот дальше уже стоит вести себя осмотрительнее и внимательнее.

Вторую и третью фишки Кристина, собрав всю свою сосредоточенность даже не в кулак, а в лоб, неторопливо, плавно перетянула телекинезом из руки и переложила на основание башни довольно ловко, так что это было поводом испытать краткий прилив гордости, а четвертую уронила. Грохнула на стол так бездарно, как будто костяшка вдруг просто взяла и выскользнула из энергетической хватки, выпала как из дырявой руки. Крис восприняла это как знак, что пора сделать перерыв. Девушка ненадолго отложила фишки и во время перерыва, пользуясь разрешением мастера, выпила чашку чая - голова не болела, но была слегка мутная, и Кристина посчитала, что это тоже подходящий случай.

После перерыва дело снова пошло бодрее. Снова сосредоточившись на синей чакре, Кристина подняла со столешницы упавшую фишку и водрузила ее на верхушку башни, туда, где фишке и полагалось быть с самого начала. Потом еще одну костяшку получилось опять неторопливо и плавно переложить из руки на верхушку башни, хотя уже и не так ловко, как при первом подходе - а последнюю костяшку Кристина дважды чуть не уронила, тянула ее над столешницей, боясь моргнуть, а в итоге все равно кончила тем, что не совладала с фишкой. Вместо того, чтобы аккуратно положить ее на предыдущую фишку, Крис неуверенно дрогнула костяшкой, провалила ее вниз и зацепила ею остальные, развалив башню, которую успела построить, почти до основания. После этого оставалось только развести руками и самой признать: - Фиаско.

Аделина Рутцен

Аделина с телекинезом, по своим скромным оценкам, слегка знакома. Рутцен вообще любит преуменьшать свои способности – не то чтобы испытывает от этого неопишное удовольствие, но как-то так само получается, что немка, говоря о себе, инстинктивно занижает планку, опускает её на несколько уровней и только там разрешает себе существовать.

Хорошо хоть, не проделывает такого же трюка, когда дело доходит до применения способностей на практике. И то, наверное, только потому, что не знает способа стыдливо зажечь чакру вполсилы. Хотя, конечно, всегда можно быть рассеянной, чтобы все валилось из рук, чтобы энергия чакры бесполезно и беспомощно распылялась во все стороны, и тогда будет неважно, насколько ярко чакра горит. Но это будет уже откровенная халтура, такого Рутцен никак не может позволить себе.

Выслушав задание мастера Адлера, первым делом Аделина осторожно кивает.

Построить-башню. Звучит-не-очень-сложно. Рутцен подгребаёт к себе горсть фишек, отважно решая, что она с ними со всеми до конца мастер-класса, наверное, справится. А не справится – так положит обратно, это ничего страшного, за это её не накажут и не оштрафуют.

Синяя чакра, когда Аделина к ней прикасается, отдается в голове привычным шумом радиопомех. Возможно, он даже когда-нибудь станет приятным – пока же по-прежнему слегка раздражает. Но уже не отвлекает, не сковывает мысли, не забивает собой сознание, как было раньше, когда девушка только-только начинала работать с телекинезом. Сейчас же девушка подхватывает синей энергией первую фишку для маджонга, ставит туда, откуда будет начинаться ее башня, и немедленно возвращается взглядом к остальным фишкам, готовясь захватить следующую.

Работа идет не слишком быстро, но довольно споро. Рутцен уверенно перекладывает фишку за фишкой, пробует постепенно отодвигать фишки от себя, чтобы дальше носить их по воздуху – и совершенно забывает о том, что на некоторой высоте башня начнет терять равновесие. А башня начинает, заметно кренится на сторону, Аделина пытается очередной фишкой уравновесить ее и исправить положение – а в итоге делает только хуже. Башня рассыпается, Аделина вздыхает и мелкими движениями, почти что колебаниями синей энергии, от которых чакра вполне ощутимо болит и тянет не хуже натруженной мышцы, начинает собирать рассыпавшуюся башню обратно. Вновь достраивает ее до того же этажа, на котором допустила ошибку и развалила все в прошлый раз, и на этом останавливается, устало потирая лоб. Ставить рекорды по высоте Рутцен не готова – это требует большой точности, которую немка и руками-то порой обеспечить не в силах. Где уж там – дрожащей чакрой выстраивать.

Юншэн Лю

Юншэн лишь немного владел телекинезом, но не терял надежды освоить его лучше. Пусть пока не на уровне отца, на что могли потребоваться годы, но хоть на сколько-то приличном. Поэтому он пришел в чайный дом и поклонился сифу Адлеру. Это занятие было очень странным: никаких нравоучений, вкусный чай, лунные пряники и атмосфера, в которой хотелось расслабиться, а не пахать на пределе собственных возможностей. Тем не менее, Юншэн положил возле себя несколько фишек, затем подержал одну из них в руке, чтобы лучше понять форму и вес. После этого Лю-младший прикрыл глаза, чтобы лучше настроиться на энергию Аджны.

Эта энергия была холодной, тяжелой и усыпляющей. Цвет индиго напоминал горизонт на ночном небе, он был тягучим, сложным и неудобным, но постепенно синий вихрь энергии в области Аджны разгорался все ярче, и Юншэн почувствовал, что готов к работе. Он открыл глаза и посмотрел на первую фишку, которую передвинул с помощью ментальной энергии ближе к себе. Затем переместил вторую, поставив их одну на другую. На третьей возникло ощущение, что энергии стало меньше, но фишка для маджонга все же поддалась и переместилось на то место, что ей отвел Юншэн. Лишь после четвертой возникло ощущение песка в глазах, а голова стала тяжелой.

Юншэн решил не геройствовать. Он налил себе чай и сделал пару глотков, чтобы отвлечься и восстановить силы. От чая спать хотелось меньше, но пришлось снова концентрироваться на Аджне, чтобы продолжить работу. Юншэн, не торопясь, переместил на пирамиду еще две фишки, а третья легла неровно, и упала, зацепив еще одну следом за собой.

Эта досадная ошибка не расстроила Юншэна. С помощью все той же ментальной энергии он поправил оставшиеся в башне фишки, затем одну за другой положил наверх еще две. На этот раз усталость чувствовалась уже сильнее, и Юншэн решил, что достаточно постарался с этой башней. Он знал, что после работы с ментальной энергией, если потратить её слишком много, будет ныть голова, и либо до конца дня будет клонить в сон, либо, наоборот, допоздна не удастся заснуть. Он пока не умел уравнивать такой дисбаланс, несмотря на робкие попытки освоить врачевание, поэтому сейчас предпочел спокойно допить чай, дожидаясь конца отведенного времени. Он даже взял один из лунных пряников, запах которого подсказывал, что они были свежими и вкусными.

Если бы все занятия проходили так, как тренировки с сифу Адлером, Юншэн мог добиться своего и все же стать младшим мастером монастыря, освоив минимум две способности на пристойном уровне.

Юэ Шэ

Юэ старалась посещать все занятия, которые заставляла в монастыре, потому что на них можно было узнать о тех навыках и способностях, которые не было принято преподавать в кланах. Например, телекинезе, который Белые Тигры обычно не изучали, и о котором она сама знала совсем немного.

В этот раз занятие вел сифу Адлер, и это было еще интереснее, потому что он мог

предложить какой-то свой подход к работе с энергией. Юэ вежливо поклонилась мастеру и села за стол. Ей показалось довольно странным во время тренировки отвлекаться на чай и пряники, потому что сифу точно никогда бы так не стала организовывать тренировку, но сифу Адлер мог устанавливать свои правила.

Девушка положила перед собой несколько фишек, затем представила, как ци поднимается вдоль Сушумна-нади вверх до уровня лба, концентрируясь в области Аджны. Ей было проще работать с помощью этой энергии, используя ментальную магию, но для телекинеза требовалась та же самая ци.

Юэ переместила одну фишку, затем вторую, поставив их рядом на небольшом расстоянии друг от друга. Затем третью, примерно на том же расстоянии. После этого она поставила четвертую фишку на первые две, так, что разрыв между ними был примерно в её центре. Пятая встала аналогично четвертой. А шестая заняла самый верхний пирамиды, оказавшись на двух последних.

За время этой работы Юэ начала чувствовать усталость и тяжесть в голове, но она решила увеличить постройку: расширила основание еще на одну фишку и стала доставлять по одной на каждый уровень выше. Но на этот раз девушка работала намного медленнее, потому что сил уходило все больше. И перед тем, как поставить фишку на самую вершину, Юэ все-таки выпила немного чая, чтобы справиться с возникшим головокружением. А после того, как фишка оказалась на месте, девушка поняла, что переоценила свои силы, и еще один ряд достроить не сможет, поэтому пришлось остановиться на таком результате.

Дин Ху

Дин знал сифу Адлера как опытного и сильного мага Земли, и удивился, узнав, что он будет вести телекинез. Это занятие могло быть любопытным, поэтому в назначенное время Дин пришел в чайный дом, чтобы принять в нем участие. Здесь было уютно, как всегда у мастера Айро, и даже еще уютнее, учитывая, что на столе стояли лунные пряники. Их потрясаяще готовила тетя Ли, да и бабушка. Но обычно это лакомство было на столе только во время Середины Осени, а сейчас была лишь середина лета. Дин даже поначалу забыл о телекинезе, но все же постарался выслушать задание.

Он принялся складывать фишки одну на одну, где-то к четвертой почувствовав, что можно перевести дух. Выпить немного чаю и даже стянуть с тарелки один из лунных пряников, которые были очень вкусными и свежими. Не совсем такими, как готовила родня отца, но все равно они наводили на мысли об осеннем празднике, на который обычно все родственники собирались в доме дедушки Вэя. Тетки и дяди приезжали с семьями, и в маленьком доме собиралось столько народу, что все могли только чудом уместиться там с ночевкой. Зато можно было вдоволь гулять в Лхасе с многочисленными кузенами, которые куда лучше Дина знали, куда можно пойти, чтобы развлечься на фоне жизни в Линь Ян Шо.

Но Дин все же заставил себя вспомнить о задании, и вернулся к пирамидке из фишек. Она продвигалась медленно, пару раз падала, но в итоге получилось более-менее. После того, как Дин решил, что удобнее поставить рядом две стопки, которые поддерживали друг друга.

Эрик Адлер

Эрик пил чай и следил за тем, как ученики выполняли задание. Ему нравилось, что они смотрели на себя, а не друг на друга, ведь это позволяло им правильно выстраивать свое обучение. Все, кто пришел на мастер-класс, явно только начинали изучать эту способность, но их результаты были вполне достойными.

- Время закончилось, вы молодцы, - сказал Адлер. - С помощью этого упражнения вы сможете самостоятельно упражняться в телекинезе. Берите пряники, пока они свежие, и можете быть свободны.

Он встал из-за стола, поклонился ученикам по местной традиции, затем зашел к хозяину чайного домика, чтобы поблагодарить его за гостеприимство, и отправился домой.

Линь Ян Шо был удивительным местом. С одной стороны, здесь все было просто и наивно, но, с другой, казалось, что именно здесь жизнь становилась настоящей. Время шло медленнее, и удавалось больше смотреть по сторонам, замечая то, что происходило вокруг.

Мастер-класс завершен.
